

HAL
open science

Хронологические индикаторы степных древностей постгуннского времени в Восточной Европе

Michel Kazanski

► **To cite this version:**

Michel Kazanski. Хронологические индикаторы степных древностей постгуннского времени в Восточной Европе. Нижневолжский Археологический Вестник, 2019, 18 (2), pp.109-124. <hal-02424617>

HAL Id: hal-02424617

<https://hal.science/hal-02424617v1>

Submitted on 27 Dec 2019

HAL is a multi-disciplinary open access archive for the deposit and dissemination of scientific research documents, whether they are published or not. The documents may come from teaching and research institutions in France or abroad, or from public or private research centers.

L'archive ouverte pluridisciplinaire **HAL**, est destinée au dépôt et à la diffusion de documents scientifiques de niveau recherche, publiés ou non, émanant des établissements d'enseignement et de recherche français ou étrangers, des laboratoires publics ou privés.

ВОЛГОГРАДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
VOLGOGRAD STATE UNIVERSITY

НИЖНЕВОЛЖСКИЙ
АРХЕОЛОГИЧЕСКИЙ
ВЕСТНИК

2019

Том 18. № 2

THE LOWER VOLGA
ARCHAEOLOGICAL
BULLETIN

2019

Volume 18. No. 2

ISSN 2587-8123 (Print)
ISSN 2658-5995 (Online)

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ВОЛГОГРАДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

НИЖНЕВОЛЖСКИЙ
АРХЕОЛОГИЧЕСКИЙ ВЕСТНИК

2019

Том 18. № 2

MINISTRY OF SCIENCE AND HIGHER EDUCATION
OF THE RUSSIAN FEDERATION
VOLGOGRAD STATE UNIVERSITY

THE LOWER VOLGA
ARCHAEOLOGICAL BULLETIN

2019

Volume 18. No. 2

НИЖНЕВОЛЖСКИЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКИЙ ВЕСТНИК

2019. Т. 18. № 2

Научный журнал

Основан в 1998 году

Выходит 2 раза в год

Учредитель:

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Волгоградский государственный университет»

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-68211 от 27 декабря 2016 г.)

Журнал включен в базу **Российского индекса научного цитирования (РИНЦ)**

Редакционная коллегия:

А.С. Скрипкин – д-р ист. наук, проф., главный редактор (г. Волгоград);
М.В. Кривошеев – канд. ист. наук, ответственный секретарь (г. Волгоград);
К.С. Ковалева – технический секретарь (г. Волгоград);
В.И. Моисеев – технический секретарь (г. Волгоград);
Н.Г. Глазкова – канд. ист. наук, доц., редактор текстов на английском языке (г. Волгоград);
М.А. Балабанова – д-р ист. наук, проф. (г. Волгоград);
В.М. Клепиков – канд. ист. наук, доц. (г. Волгоград);
Е.В. Перерва – канд. ист. наук (г. Волгоград);
А.Н. Дьяченко (г. Волгоград);
Н.М. Малов – канд. ист. наук (г. Саратов);

В.Н. Мышкин – канд. ист. наук (г. Самара)

Редакционный совет:

д-р ист. наук, проф. *А.И. Айбабин* (г. Симферополь);
д-р ист. наук *А.Ю. Алексеев* (г. Санкт-Петербург);
д-р ист. наук, акад. РАН *Х.А. Амирханов* (г. Москва);
канд. биол. наук *А.В. Борисов* (г. Пушино); д-р ист. наук, акад. РАН *А.П. Бужилова* (г. Москва); д-р ист. наук, проф. *М.С. Гаджиев* (г. Махачкала); д-р ист. наук *И.П. Засецкая* (г. Санкт-Петербург); д-р ист. наук *Э.Д. Зиливинская* (г. Москва); д-р ист. наук, чл.-кор. РАН *А.И. Иванчик* (г. Москва); д-р хаб. *М.М. Казанский* (г. Париж, Франция); д-р ист. наук *А.Г. Козинцев* (г. Санкт-Петербург); д-р ист. наук, проф. *Л.Н. Корякова* (г. Екатеринбург); канд. ист. наук, доц. *В. Кульчар* (г. Сегед, Венгрия); д-р ист. наук *С.И. Лукьяшко* (г. Ростов-на-Дону); канд. ист. наук *В.Ю. Малашев* (г. Москва); д-р ист. наук, проф. *С.Ю. Монахов* (г. Саратов); д-р ист. наук, проф. *Н.Л. Моргунова* (г. Оренбург); д-р ист. наук *М.Г. Мошкова* (г. Москва); д-р ист. наук, проф. *Л.Ф. Недашковский* (г. Казань); д-р ист. наук *А.М. Обломский* (г. Москва); д-р ист. наук, проф., чл.-кор. РАН *Н.В. Полосьмак* (г. Новосибирск); канд. ист. наук *Б.А. Раев* (г. Ростов-на-Дону); д-р ист. наук *А.В. Симоненко* (г. Киев, Украина); д-р ист. наук *М.Ю. Трейстер* (г. Бонн, Германия); д-р ист. наук, проф. *А.М. Хазанов* (г. Мэдисон, США); д-р ист. наук, проф. *И.Н. Храпунов* (г. Симферополь)

Редакторы, корректоры: *С.А. Астахова*,
Н.М. Вишнякова, *Ю.И. Неделькина*

Редактор английских текстов *Ю.В. Чеметева*
Верстка *О.Н. Ядыкиной*

Техническое редактирование *Е.С. Решетниковой*

Подписано в печать 10.10 2019 г.

Дата выхода в свет 27.12 2019 г. Формат 60×84/8.
Бумага офсетная. Гарнитура Таймс. Усл. печ. л. 23,3.
Уч.-изд. л. 25,1. Тираж 200 экз. (1-й завод 1–52 экз.).
Заказ 197. «С» 32.

Свободная цена

Адрес издателя и типографии:
400062 г. Волгоград, ул. Богданова, 32.
Издательство Волгоградского государственного университета.
E-mail: izvolgu@volsu.ru

Адрес редакции

400062 Волгоград, просп. Университетский, 100.
Волгоградский государственный университет
Тел.: (8442) 40-55-35. Факс: (8442) 46-18-48
E-mail: nav@volsu.ru

Сайт журнала: <https://nav.jvolsu.com>
Англояз. сайт журнала:
<https://nav.jvolsu.com/index.php/en>

DOI: <https://doi.org/10.15688/nav.jvolsu.2019.2.7>

UDC 902(653):903.2
LBC 63.444-41

Submitted: 22.08.2019
Accepted: 08.10.2019

CHRONOLOGICAL INDICATORS OF POST-HUNNIC STEPPE ANTIQUITIES IN EASTERN EUROPE

Michel M. Kazanski

National Center for Scientific Research, Paris, France

Abstract. The article discusses chronologically important things from the finds belonging to the steppe nomads of the Post-Hunnic periods in Eastern Europe, from the Urals to the Lower Danube (mid 5th – mid 6th centuries): weapons, horse equipment, elements of costume, jewelry. It should be noted that very similar types of these things prevail across the entire steppe area during the Post-Hunnic time, indicating the steppe nomad cultural homogeneity, regardless of their origin and ethnicity. Some things from the steppe graves of the time have a wider date and exist until the 7th century. Some things are typical for the early stage of the Post-Hunnic horizon, i.e. time around the middle – the second half of the 5th century. On the other hand, some things mark the end of the Post-Hunnic era and date back to the middle or second half of the 6th century. The date for most of the things examined here is established by external analogies, known in vast territories, which include the Western European and Balkan-Danubian regions. There the reasoned chronology of antiquities of the 5th – 6th centuries was developed, which is based on numerous coin finds and also on dendrochronology. Equally important for the chronology of steppe antiquities are analogs derived from the monuments of the sedentary population of the steppe borderlands, where there are numerous closed complexes. First of all, these are monuments of the North Caucasus, and the Crimea, on the chronology of which there are numerous studies. Some of the things we have considered belong to the prestigious “princely” culture and are of Mediterranean or Asian origin and thus reflect the cultural, military and political, economic ties of the steppe population and political orientation of the steppe “princely” elites in the Early Middle Ages.

Key words: Eastern Europe, Post-Hunnic periods, steppe, nomads, chronology.

Citation. Kazanski M.M., 2019. Chronological Indicators of Post-Hunnic Steppe Antiquities in Eastern Europe. *The Lower Volga Archaeological Bulletin*, vol. 18, no. 2, pp. 105-124. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/nav.jvolsu.2019.2.7>

УДК 902(653):903.2
ББК 63.444-41

Дата поступления статьи: 22.08.2019
Дата принятия статьи: 08.10.2019

ХРОНОЛОГИЧЕСКИЕ ИНДИКАТОРЫ СТЕПНЫХ ДРЕВНОСТЕЙ ПОСТГУННСКОГО ВРЕМЕНИ В ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЕ

Михаил Михайлович Казанский

Национальный центр научных исследований, г. Париж, Франция

Аннотация. В статье рассматриваются хронологически важные вещи из находок, принадлежавших степным кочевникам постгуннского времени в Восточной Европе – от Урала до Нижнего Дуная (середина V – середина VI в.). Это оружие, конское снаряжение, элементы костюма, украшения. Отмечено, что на всем степном пространстве в постгуннское время доминируют очень похожие типы этих вещей, что свидетельствует о гомогенности культуры степных кочевников, независимо от их происхождения и этнической принадлежности. Отдельные вещи из степных могил этого времени имеют более широкую дату и существуют вплоть до VII века. С одной стороны, часть вещей характерна для ранней стадии постгуннского горизонта (около середины – второй половины V века). С другой стороны, некоторые вещи маркируют конец постгуннской эпохи и примерная дата их существования – около середины – второй половины VI века. Время бытования большинства рассмотренных здесь вещей устанавливается по внешним аналогам, известным на обширных территориях, включая западноевропейский и балкано-дунайский регионы, где разработана аргументированная хронология древ-

ностей V–VI вв., которая опирается на многочисленные монетные находки, а также на дендрохронологию. Не меньшее значение для хронологии степных древностей имеют и аналоги, происходящие из памятников оседлого населения степного пограничья, отсюда, где есть многочисленные закрытые комплексы. В первую очередь это памятники Северного Кавказа и Крыма, по хронологии которых имеются многочисленные исследования. Некоторые из рассмотренных нами вещей принадлежат престижной «княжеской» культуре и имеют средиземноморское или азиатское происхождение и таким образом отражают культурные, военно-политические, экономические связи степного населения и политическую ориентацию степных «княжеских» элит в начале средневековья.

Ключевые слова: Восточная Европа, постгуннское время, степь, кочевники, хронология.

Цитирование. Казанский М. М., 2019. Хронологические индикаторы степных древностей постгуннского времени в Восточной Европе // Нижневолжский археологический вестник. Т. 18, № 2. С. 105–124. DOI: <https://doi.org/10.15688/nav.jvolsu.2019.2.7>

В степях Восточной Европы памятники шиповского, или постгуннского, горизонта (430/470–530/570 гг.) заполняют лакуну между гуннским периодом (360/370–470/480 гг.) и горизонтом «геральдических» поясов, или горизонтом Суханово (550–670/700 гг.). Для изучения хронологии древностей степных кочевников представляется интересным рассмотреть даты этих вещей.

Время бытования большинства рассмотренных здесь вещей (как «мужских», так и «женских») устанавливается по внешним аналогам, охватывающим обширную территорию, куда входят западноевропейский и балкано-дунайский регионы, где разработана аргументированная хронология древностей V–VI веков. Не меньшее значение для хронологии степных древностей имеют и аналоги, происходящие из памятников оседлого населения степного пограничья, где есть многочисленные закрытые комплексы. В первую очередь это памятники Северного Кавказа и Крыма, по хронологии которых имеются многочисленные исследования.

Византийские мечи с инкрустированной гардой. В степном контексте были обнаружены три меча с инкрустированными гардами – в Ялпуге, у дельты Дуная, в Дмитриевке, в Северном Приазовье и в Малаях, на Кубани (рис. 1,4,7,8). Возможно, к их числу стоит прибавить и третью находку, из Тамани (рис. 1,6) [Казанский, 2018, с. 395–397; Kazanski, 2018, fig. 1]. Перекрестье меча из Ялпуга (рис. 1,4) с двумя отдельными полями декора более всего напоминает мечи типа 1, датированные по северокавказской находке в мог. Лермонтовская скала 2, погр. 10 (рис. 1,3) второй половиной V – ранним VI в. [Засецкая и др., 2007, с. 124, 136]. Меч из

Дмитриевки относится к типу 3. Его гарда несет два декоративных поля с арочным декором. Такой же меч был найден в могильнике готов-тетракситов в Дюрсо, в погр. 479 (рис. 1,9), датированном второй половиной V в. [Казанский, 2001, с. 45, 46; Засецкая и др., 2007, с. 136]. Меч из Тамани, происходящий из подкурганной ингумации, сопровождавшейся конем [Menghin 2007, 327, I.34,5], относится к типу 2, как и меч из Малая, а также известный меч из Альтлюсхейма (Altlussheim) на Рейне (рис. 1,5). Их инкрустированная гарда имеет два декоративных поля, каждое разделено на две или три горизонтальные зоны. Погребение в Альтлюсхейме датируется, скорее всего, первой половиной V в., поскольку для более позднего времени большие портупейные скобы, как на этом мече, неизвестны. Меч с Тамани имеет в своем декоре четырехлепестковый мотив, типичный для меровингских и визиготских украшений второй половины V – первой трети VI в. [Казанский, 2001, р. 403; Засецкая и др., 2007, с. 136].

Мечи с Р-образной портупейной скобой. Такие скобы были обнаружены в уже упоминавшемся погр. Малай (рис. 1,11), а также в «поминальнике» Ливенцовский VII, кург. 35 на Нижнем Дону (рис. 1,10) [Казанский, 2018, с. 396, 397]. Подобные скобы хорошо известны в широкой зоне в период распространения «геральдических» поясов, то есть во второй половине VI–VII веков.

Р-образные скобы ножен меча имеют, скорее всего, азиатское происхождение, поскольку самые ранние находки этого оружия связаны с Востоком. Это кинжалы в Боровом, в Казахстане (рис. 1,12), в Керим-ло, погр. 14, в Южной Корее (рис. 1,13), а также находки в Китае, в погребениях знати [Zaseckaja, 1993;

Засецкая, 1995; Koch, 1998; Koch 1999; Anazawa, Manome, 2000]. Японские исследователи датировали могилу 14 Керим-ло временем не ранее середины VI в. [Anazawa, Manome, 2000, P. 74]. И.П. Засецкая высказала предположение, что кинжал из Борового, возможно, несколько древнее корейского, и отнесла оба предмета к первой половине VI в. [Zaseckaja, 1993, p. 439; Засецкая, 1995, с. 106–107]. А. Кох также датирует кинжалы типа Боровое–Керим-ло первой половиной VI в. н.э. [Koch, 1999, S. 419]. Столь ранняя датировка находки в Боровом может быть аргументирована параллелями между данной находкой и погребением в Шамси, в Киргизии (см. ниже). К несколько более позднему времени – 569, 570 и 578 гг. – относятся Р-образные скобы из датированных погребений китайской знати (Koch, 1998, S. 592, Abb. 8). Скорее всего, в контексте степных древностей наиболее ранние мечи с Р-образной скобой маркируют конец шиповского горизонта, тем более что в Левенцовском и Малае найдены и ранние элементы гарнитуры геральдического стиля [Казанский, 2018, рис. 5,43,47,49,52–56; рис. 8,2–16].

Металлические накладки на седла известны в ряде степных комплексов постгуннского времени. Они подразделяются на два типа.

Пластины вытянуто-сегментовидной формы составляют тип 4 по классификациям И.П. Засецкой и И.Р. Ахмедова [Засецкая и др., 2007, с. 145; Ахмедов, 2012, с. 23–25]. Назовем такие находки, как Бабичи, Ольвия, Шипово, кург. 3, Покровск, кург. 18 (рис. 2,3–5). Восточнее, на Мангышлаке, седло с такими накладками было найдено в ограде 15 мог. Алтынказган [Астафьев, Богданов, 2018, рис. 11,6,7]. Эти накладки типичны для второй половины V – первой половины VI в., в чем убеждают, прежде всего, находки на уже упоминавшемся мог. Дюрсо в хронологическом контексте первой половины VI в. [Казанский, 2001, с. 54, 55]. Похожие по форме седельные накладки с отделкой края декором в стиле перегородчатой инкрустации известны и на Западе, где особое значение имеет находка в «вождеском» погр. 1782 франкского мог. Крефельд-Геллеп на Рейне [Wieczorek et al., 1996, Kat. V.4.8, Abb. 192–196]. Эта мо-

гила принадлежит к фазе II раннемеровингских древностей, то есть ко второй трети VI в., и датируется по аналогиям с «княжеским» захоронением мальчика в Кёльне [Wieczorek et al., 1996, Kat. VI.2.2, Abb. 346–349]. Дата кельнского погребения определяется, в свою очередь, по дендрохронологии в пределах от 527 по 547 г. [Périn, 1995, p. 250]. Конечно, кое-где подобные накладки существовали и позже, как показывает, например, находка в одном из курганов Чир-Юрта (Северный Дагестан) с монетой 582–602 гг. [Амброз, 1989, рис. 41,10].

Металлические накладки вытянуто-треугольной формы типа Засецкая 1б – Ахмедов 5 [Засецкая, 2007, с. 143; Ахмедов, 2012, с. 25, 26] были найдены в Ялпуге и во Владимирском, кург. 4, погр. 2 (рис. 2,1,2). Форма известна только в Восточной Европе – от Урала и Кавказа до устья Дуная. Одна из находок, Солончанка I на Южном Урале, принадлежит гуннскому времени. Находки во Владимирском и в Ялпуге – постгуннские. Датировку этих накладок постгуннским временем подтверждают и находки в закрытых комплексах на периферии степи, в поволжском могильнике Коминтерн II и в Галайты, в Чечне [Kazanski, 2018].

Накладки конской сбруи. Особое внимание привлекает конская сбруя из погр. 2 в Морском Чулеке, где представлены две различные гарнитуры [Засецкая и др., 2007, с. 60–82]. Первую составляют круглые и пятиугольные накладки и, возможно, пронизки с декором в стиле перегородчатой инкрустации, явно «западного», скорее всего византийского происхождения (рис. 3,1–10,20,21) [Засецкая и др., 2007, с. 60–75; Quast, 2007]. Круглые бляхи очень хорошо датируются прежде всего по дунайским аналогам, таким как конский убор из могилы гепидского предводителя в Апахиде (Apahida), погр. 2 второй половины V века. В состав того же убора входят и пятиугольные бляхи, близким аналогом которым является пятиугольная накладка из византийской крепости VI в. Бреговина в Южной Сербии (рис. 3,22) [Jeremić, Milinković, 1995, Abb. 26,e; Curta, 2019, p. 53]. Она происходит не из закрытого комплекса, однако ее нахождение подтверждает гипотезу о византийском происхождении гарнитуры из Морского Чулека. Арочный декор на чулекских пятиуголь-

ных накладках близок орнаменту гард мечей второй половины V в. из Дмитриевки и Дюрсо (см. выше) (рис. 1,9), он более архаичен, чем орнамент накладки из Бреговины. Пронизки также хорошо известны для дунайских украшений второй половины V в. в таких находках, как клад Клуж-Сомешени (Cluj-Someşeni) и Апахида, погр. 1 Трансильвании. Обе, безусловно, датируются второй половиной V в. [Засецкая и др., 2007, с. 37].

Вторая гарнитура из Морского Чулека, с сердоликовым декором, явно восточного происхождения (рис. 3,11–19). Она напоминает конский убор из “вожеских” находок в Шамси, в Киргизии (рис. 4,1–11) [Kožomberdieva et al., 1998; Кожемяко, Кожомбердиев, 2015] и Боровое в Восточном Казахстане [Засецкая, 1995]. Богатое погребение из Шамси относят к позднему V – началу VI в., что обосновывается, с одной стороны, параллелями в степном материале гуннского времени (Кара-Агач, Кантгас) [Kožomberdieva et al., 1998, с. 461, 465–468], с другой – аналогами в северокавказском материале постгуннского времени [Kazanski, Mastukova, 1999, fig. 13,15,16] и, наконец, анализом украшений стиля клуазонне из данного погребения [Adams, 2000, p. 42, 43]. Что же касается датировки погребения у озера Боровое, то ее определение опирается, во-первых, на типологическое изучение декора кинжалов с Р-образной портупейной скобой (см. выше) и, во-вторых, на явные параллели между инвентарем Борового и Шамси, такие как сердоликовые бляхи. Предложенная дата Борового – начало – первая половина VI в. [Zaseckaja, 1993, p. 439; Засецкая, 1995, с. 107, 109; Засецкая и др., 2007, с. 89, 90]. Видимо, к той же гарнитуре принадлежат и гвоздики, шляпки которых украшены сердоликом. Они имеются и в степном погребении Михаэльсфельд, на Нижней Кубани [Засецкая, 2010; Казанский, Мастыкова, 2014, с. 99, 100]. Они, видимо, характеризуются довольно продолжительным временем бытования, поскольку встречены как в комплексе с вещами гуннского времени Аржан – Бугун на Алтае [Кубарев, 2010, рис. 1,1–11], так и в погребении Виноградное, последнее относится к так называемому горизонту геральдических поясов [Орлов, Рассамкин, 1996, рис. 4, 3,4].

Среди элементов конского убора привлекают внимание «почковидные» накладки на конскую сбрую, обнаруженные в кочевническом погр. 114 на крымском мог. Нейзац (рис. 2,8–13). Наиболее близкими параллелями представляются накладки из Шамси (рис. 4,8), а также накладки из аланского мог. Мокрая Балка в Пятигорье и из Цебельды. Все эти находки относятся к постгуннскому, шиповскому горизонту. Показательно, что в том же конском уборе из Нейзаца присутствовали и овальные бляхи, как в Морском Чулке и Шамси (рис. 2,6,7) [Храпунов, Казанский, 2015, с. 180, 181].

Обоймы ремней конской узды из погр. 114 на мог. Нейзац (рис. 2,14,15) имеют ряд параллелей в контексте германских древностей V – первой половины VI века. Назовем лангобардские удила из Вескенъ (Veszkeny) в Венгрии, уже упоминавшееся погр. 2 в Апахиде, находку в Даллерупе (Dallerup), в Дании, аламанские удила в Альдингене (Aldingen), погр. 1969 г. и Плейдельсхайме (Pleidelsheim), а также тюрингские удила из погр. 9 в мог. Деерсхайм (Deersheim) [Храпунов, Казанский, 2015, с. 181, 182].

В-образные петли псалий из того же погребения в Нейзаце (рис. 2,14,15) также являются хронологическими индикаторами, поскольку они хорошо известны на удилах V–VI веков. Можно назвать такие находки, как Былым-Кудинетово на Северном Кавказе, Апахида, Деерсхайм, а также Кустул (Qustul) в Нубии, Сарды (Sardis) в Малой Азии, только что упомянутые Альдинген, погр. 1969 г., Плейдельсхайм и, наконец, Либенау (Liebenau) в Северной Германии [Храпунов, Казанский, 2015, с. 182].

Пряжки и ременные наконечники с декором в стиле клуазонне были обнаружены в курганном погр. Чикаренко, в степном Крыму [Казанский, 2018, с. 396], а также в Ялпуге (см. выше) (рис. 5,1–8). Крымские находки имеют параллели в западном «княжеском» уборе 450–480-х гг., например, в знаменитом погребении франкского короля Хильдерика [Ajbabin, 1995, p. 209; Засецкая и др., 2007, с. 110]. Скорее всего, речь идет о продукции византийских мастерских [Arrhenius, 1985]. Пряжки из Ялпуга принадлежат той же традиции [Kazanski, 1994, p. 157, fig. 18,1].

Пряжки шиповского типа, цельнолитые, с прямоугольным щитком и овальной пряжкой встречены в Шипово, погр. 2 и 3 на Южном Урале [Засецкая, 1994, табл. 40,4; табл. 42,6] и в Тугулуку-3, кург. 5, погр. 5 в Северном Предкавказье [Ляхов, Мячин, 2010, рис. 1,4] (рис. 5,10,11). Эти пряжки широко распространены в степной зоне, от Аральского моря до Кавказа (напр.: [Амброз, 1989, рис. 34,3–6,11,12; Казанский, Мастыкова, 2010, с. 99]). При этом на Северном Кавказе данные пряжки присутствуют в погребениях второй половины V – середины VI в. [Мастыкова, 2009, с. 60, 61].

Пекторальные цепи с медальонами-подвесками средиземноморского происхождения представлены в Морском Чулеке и Михаэльсфельде, а также в кладе в Ольвии¹ [Ross, 1965, pl. LXXIX, A; Казанский, Мастыкова, 2014, с. 97, 98] (рис. 7,1–3). Их дата устанавливается по некоторым конструктивным элементам. Так, цепи из Морского Чулека и Ольвии имеют в своем составе муфты-пронизки с декором в стиле перегородчатой инкрустации [Засецкая и др., 2007, с. 35–40]. Цепь из Михаэльсфельда датируется по вмонтированному в нее солиду Юстина и Юстиниана 526–527 гг. [Засецкая и др., 2007, с. 28–33; Засецкая, 2010, с. 126–128, 133–137, 141, 142].

Волютовидные подвески от ожерелья найдены в погр. 3 в Шипово [Засецкая, 1994, табл. 40,8] (рис. 5,12). Подобные подвески известны также на Тамани и в «Майкопе» (речь, возможно, идет о месте покупки, а не о месте находки) [Damm, 1988, № 44, 51, 52]. В одном из ожерелий, происходящих якобы из Майкопа, такие волютообразные подвески соседствуют с подвесками в виде мухи, последние же известны по итальянскому кладу в Реджио-Эмилия [Bierbrauer, 1975, Taf. 32,3,4]. Дата бытования вещей клада из Реджио-Эмилия сейчас определяется в рамках последней трети V – середины VI в. [Baldini Lipolis, Pinar Gil, 2010].

Серьги или височные подвески, украшенные декором в стиле перегородчатой инкрустации и зернью (видимо, также продукт ранневизантийских ателье), принадлежат к группе украшений, представленных в постгуннских погребениях, в Михаэльсфельде, в Новопокровке [Гаврилов 1996; Засецкая и др.,

2007, с. 15, 18, 24], в Восточном Крыму или в Уфе, в Башкирии [Засецкая и др., 2007, с. 15, 26, 27] (рис. 6,1–3; рис. 8,8,9). Для датировок этих украшений показательны находки в Михаэльсфельде, с монетой 526–527 гг. (см. выше). На близкую дату указывают и некоторые элементы орнамента подвесок, в частности – кружок с вихревой линией и петлеобразная «лента», отмеченные на кинжале из Керим-ло в Южной Корее (см. выше) [Zaseckaja, 1993, p. 439].

Что касается находки в Новопокровке (рис. 8,8,9), то в данном погребении нет ни одной вещи, узкая дата которой относилась бы ко времени после середины VI века. Нож с волютообразным навершием рукояти (рис. 8,2) не является хронологическим признаком VII–VIII вв., как это иногда утверждается, поскольку миниатюрная подвеска в виде такого ножа имеется на ожерелье из клада гуннского времени в Шимлеул-Сильваний / Силадьшомлио (Şimleul Silvaniei / Szilágyosmlyó) I [Capelle, 1994, S. 30, Fig. 22] (рис. 8,10). Зато округлая пластина полихромного стиля из Новопокровки (рис. 8,5) имеет надежные аналоги из памятников конца IV – V вв. н. э. на территории Северного Кавказа, где они имитируют броши [Мастыкова, 2009, с. 35, 36] и из Крыма [Khrapunov, Kazanski, 2016, fig. 3,1]. Погребение из Уфы, где представлена поздняя деградированная подвеска (рис. 6,3), сопровождалось ремненной гарнитурой геральдического стиля [Засецкая и др., 2007, рис. 6] и поэтому должно быть отнесено к более позднему горизонту степных древностей. Итак, интересующие нас колты существовали довольно долго, с V в. по VI–VII вв., и при этом они прошли значительную эволюцию, что позволяет наметить их хронологию [Засецкая и др., 2007, с. 12–28].

Калачевидные серьги обнаружены в степных погребениях мог. Морской Чулек, погр. 1, Нейзац, погр. 114, Лисьи могилы, под Херсоном, а также в ст. Верхне-Курмоярской на Дону (случайная находка) (рис. 6,4,5,6,8). За пределами Северного Причерноморья они крайне редки. Поздние дериваты этих серег найдены и в раннеаварском могильнике Фелдьё (Felgyő) (рис. 6,7) в погр. 6, которое венгерские коллеги датируют приблизительно

но 625–650 гг. [Balogh, 2014, 10 k6p, 2,3]. Калачевидные серьги никогда не встречаются в памятниках гуннской эпохи. По этой причине можно предположить, что они появляются только в постгуннское время и получают дальнейшее развитие в ювелирных изделиях VI–VII вв. [Засецкая и др., 2007, с. 12–14; Храпунов, Казанский, 2015, с. 177–179].

Перстни с трехчастным щитком, видимо, также существовали довольно долго. Они имеют римские прототипы III–IV вв., известные по находкам в Скандинавии (рис. 6,9,10). В степных погребениях эти перстни встречены в Морском Чулеке, погр. 2, Суханово, Уфе (рис. 6,11–15). Из них только находка в Морском Чулеке относится к шиповскому горизонту, она имеет параллели в уже упоминавшемся погребении в Шамси. Погребения в Суханово и в Уфе связаны уже с последующим горизонтом геральдических поясов [Засецкая и др., 2007, с. 40–46].

Зеркала с длинной ручкой-штырем в восточноевропейских степях представлены находками в кург. 3 мог. Шипово и в погр. 2 кург. 1 донского мог. Ясырев I (рис. 5,14,15). Эти зеркала имеют среднеазиатское происхождение, их многочисленные параллели особенно хорошо представлены в материалах культуры Джеты-Асар (с конца III–IV по VII–IX вв.), принадлежавшей оседлому населению Восточного Приаралья. По имеющимся публикациям можно выявить ряд погребальных находок, свидетельствующих о бытовании интересующих нас зеркал в эпоху, соответствующую гуннскому (последняя треть IV – вторая треть V в.) и постгуннскому времени (вторая треть V – вторая треть VI в.) в степях Восточной Европы. Пока не выделяется достоверных находок джетыасарских зеркал с ручкой в закрытых комплексах, которые можно надежно датировать более поздним временем, чем постгуннская эпоха, что и определяет верхнюю хронологическую дату бытования таких зеркал второй третью VI в. [Мастыкова, 2018].

В заключение скажем несколько слов о таких признаках, как тисненый декор в виде личин (рис. 5,13,16,17,22) и так называемый дерюжный орнамент (рис. 5,18–21,23), по всеобщему признанию характерных для степных памятников постгуннского времени. Эти де-

коративные элементы представлены на металлических пластинах в Новогригорьевке, погр. 7; Покровск, кург. 17 и 19; Владимирский, кург. 4; Шипово, кург. 2 [Засецкая, 1994, табл. 6,3,4,9,10; табл. 31,8,16; табл. 35,7–9; табл. 40,1,4,7]². Металлические пластины с таким орнаментом встречены и восточнее, на Мангышлаке, в частности в захоронении 158 мог. Алтынказган, вместе с пряжками предгеральдического времени, скорее всего, раннего VI в., а также с удилами с рифленой шейкой и окончанием в виде лопасти [Астафьев, Богданов, 2018, рис. 13,1,10,8], последние типичны для памятников Северного Кавказа и Юго-Западного Крыма второй половины V – первой половины VI в. [Казанский, Мастыкова, 2010, с. 95].

Итак, время наиболее вероятного бытования хронологических индикаторов степных древностей шиповского, или постгуннского, горизонта – середина V – середина VI в., то есть от позднегуннского времени до эпохи распространения геральдических поясов, начиная со второй трети VI века³. Впрочем, некоторые вещи – седельные накладки типа Засецкая-4, «гвоздики» с сердоликовыми инкрустациями на шляпках, калачевидные серьги, височные подвески, перстни с трехчастным щитком – имеют более широкую дату и частично охватывают и горизонт геральдических поясов. Часть вещей характерна для ранней стадии постгуннского горизонта. Это круглые накладки-фалеры, мечи с инкрустированной гардой типов 1 и 3, ременная гарнитура средиземноморской традиции. С другой стороны, некоторые вещи, такие как оружие с Р-образной портупейной скобой и ранние элементы геральдической гарнитуры, маркируют конец постгуннской эпохи (около середины VI в.). Интересно отметить, что некоторые из рассмотренных нами элементов имеют средиземноморское или азиатское происхождение и таким образом отражают культурные, военно-политические, экономические связи степного населения и политическую ориентацию степных «княжеских» элит в начале средневековья.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Географическая привязка клада дана по сведениям торговцев древностями, которые нередко выдавали свой товар за находки из известных античных центров, таких как Керчь / Пантикапей и Ольвия.

² Подобные личины есть и в погребении Покровск-Восход [Засецкая, 1994, табл. 32,9], но оно скорее принадлежит гуннскому времени.

³ В своей недавней работе Флорин Курта предложил для рассмотренных здесь памятников более позднюю дату [Curta, 2019], но при этом он полностью игнорировал подробную развернутую аргументацию, изложенную в нашей монографии под руководством И.П. Засецкой [Засецкая и др., 2007], равно как и все последние публикации по хронологии постгуннского времени в Восточной Европе.

ИЛЛЮСТРАЦИИ

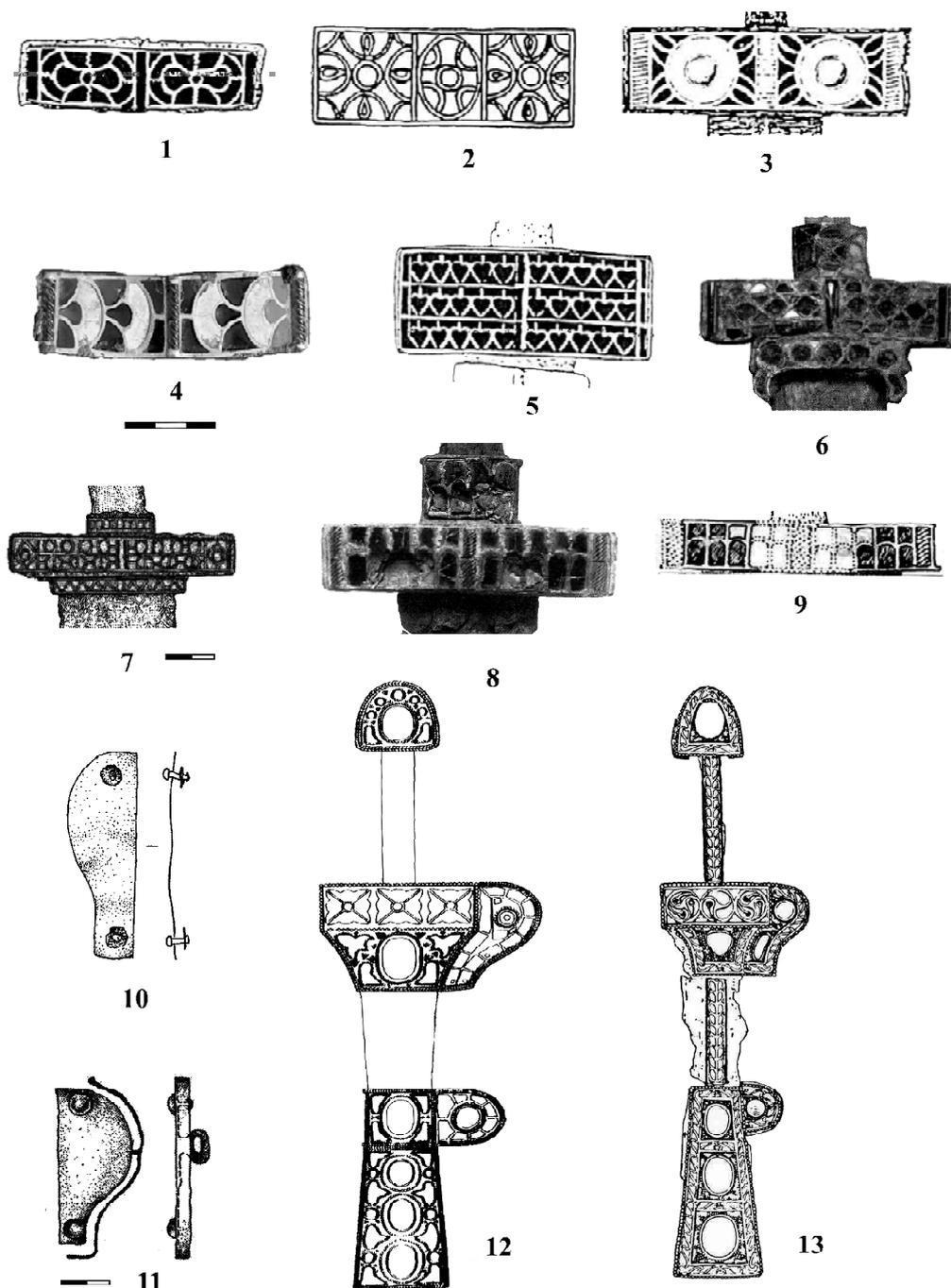

Рис. 1. Клинковое оружие и его параллели:

1 – Керчь; 2 – Гагра; 3 – Лермонтовская Скала; 4 – Ялпуг; 5 – Альтлюсхейм; 6 – Тамань; 7, 11 – Малаи;
 8 – Дмитриевка-Вольная Вода; 9 – Дурсо; 10 – Ливенцовский VII; 12 – Боровое; 13 – Керим-ло
 (1–3, 5, 6, 9 – по: [Казанский, 2007, рис. 44]; 4 – по: [Kazanski, 2018, fig. 1];
 6–8, 11 – по: [Казанский, 2018, рис. 3,1,2; рис. 5,48; рис. 7,2,3]; 12, 13 – по: [Засецкая и др., 2007, рис. 32,1,2])

Fig. 1. Blade weapons and its parallels:

1 – Kerch; 2 – Gagra; 3 – Lermontovskaya Skala; 4 – Yalpug; 5 – Altlussheim; 6 – Taman; 7, 11 – Malai;
 8 – Dmitrievka-Volnaya Voda; 9 – Durso; 10 – Liventsovsky VII; 12 – Borovoe; 13 – Kerim-lo
 (1–3, 5, 6, 9 – after: [Kazanski, 2007, fig. 44]; 4 – after: [Kazanski, 2018, fig. 1];
 6–8, 11 – after: [Kazanski, 2018, fig. 3,1,2; fig. 5,48; fig. 7,2,3]; 12, 13 – after: [Zasetskaya et al., 2007, fig. 32,1,2])

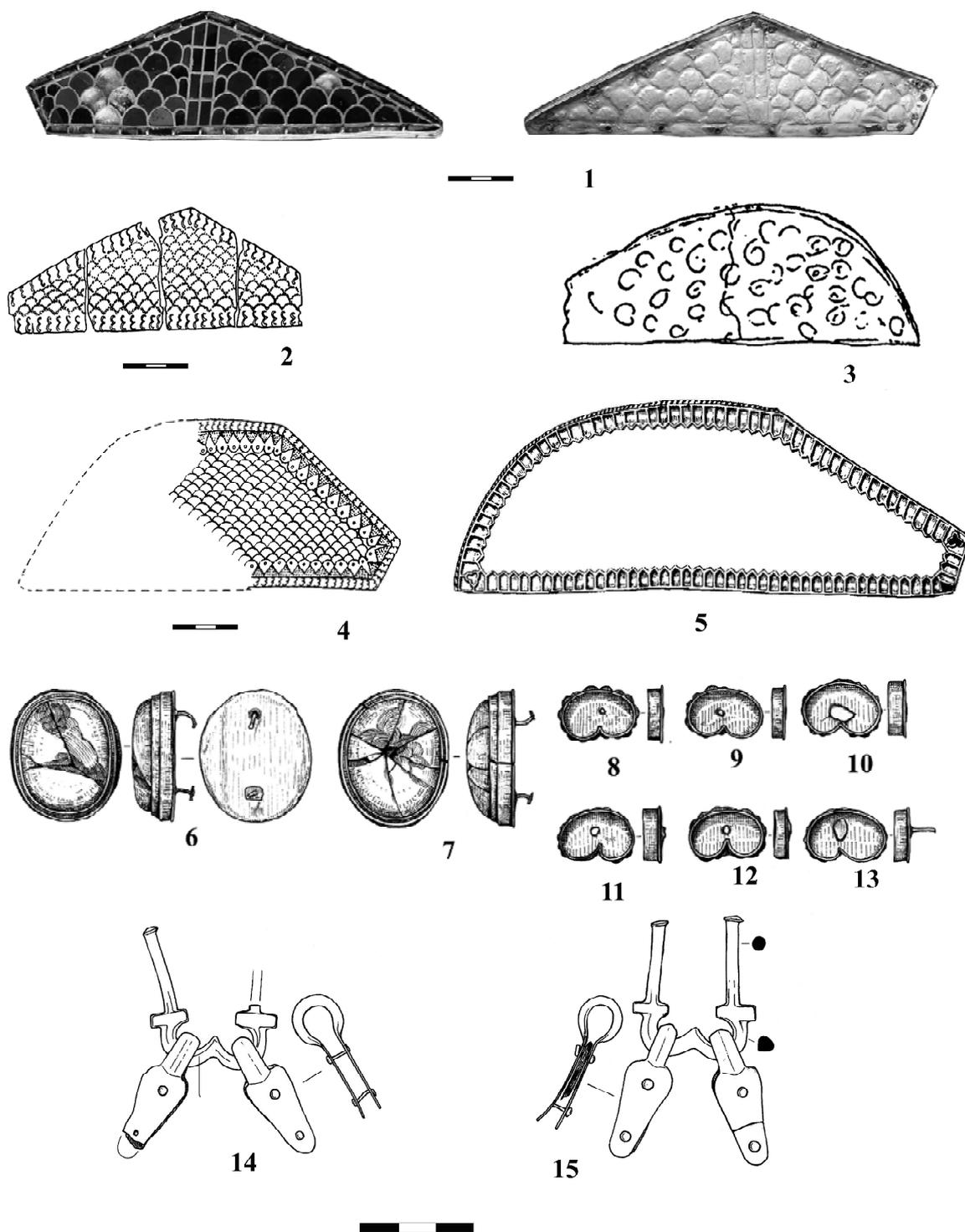

Рис. 2. Элементы конского снаряжения (1–4, 6–15) и их параллели (5):

1 – Ялпуг; 2 – Владимирское; 3 – Бабичи; 4 – Шипово, погр. 3; 5 – Крефельд-Геллеп, погр. 1782; 6–15 – Нейзац, погр. 114 (1, 2 – по: [Kazanski, 2018, fig. 1; fig. 6,13]; 3 – по: [Казанский, 2018, рис. 2,13]; 4 – по: [Засецкая и др., 2007, рис. 42,8]; 5 – по: [Périn, 1995, fig. 15]; 6–15 – по: [Храпунов, Казанский, 2015, рис. 4, 5])

Fig. 2. Elements of horse equipment (1–4, 6–15) and their parallels (5):

1 – Yalpug; 2 – Vladimirskoe; 3 – Babichi; 4 – Shipovo, grave 3; 5 – Krefeld-Gellep, grave 1782; 6–15 – Neyzats, grave 114 (1, 2 – after: [Kazanski, 2018, fig. 1; fig. 6,13]; 3 – after: [Kazanski, 2018, fig. 2,13]; 4 – after: [Zasetskaya et al., 2007, fig. 42,8]; 5 – after: [Périn, 1995, fig. 15]; 6–15 – after: [Khrapunov, Kazanski, 2015, fig. 4, 5])

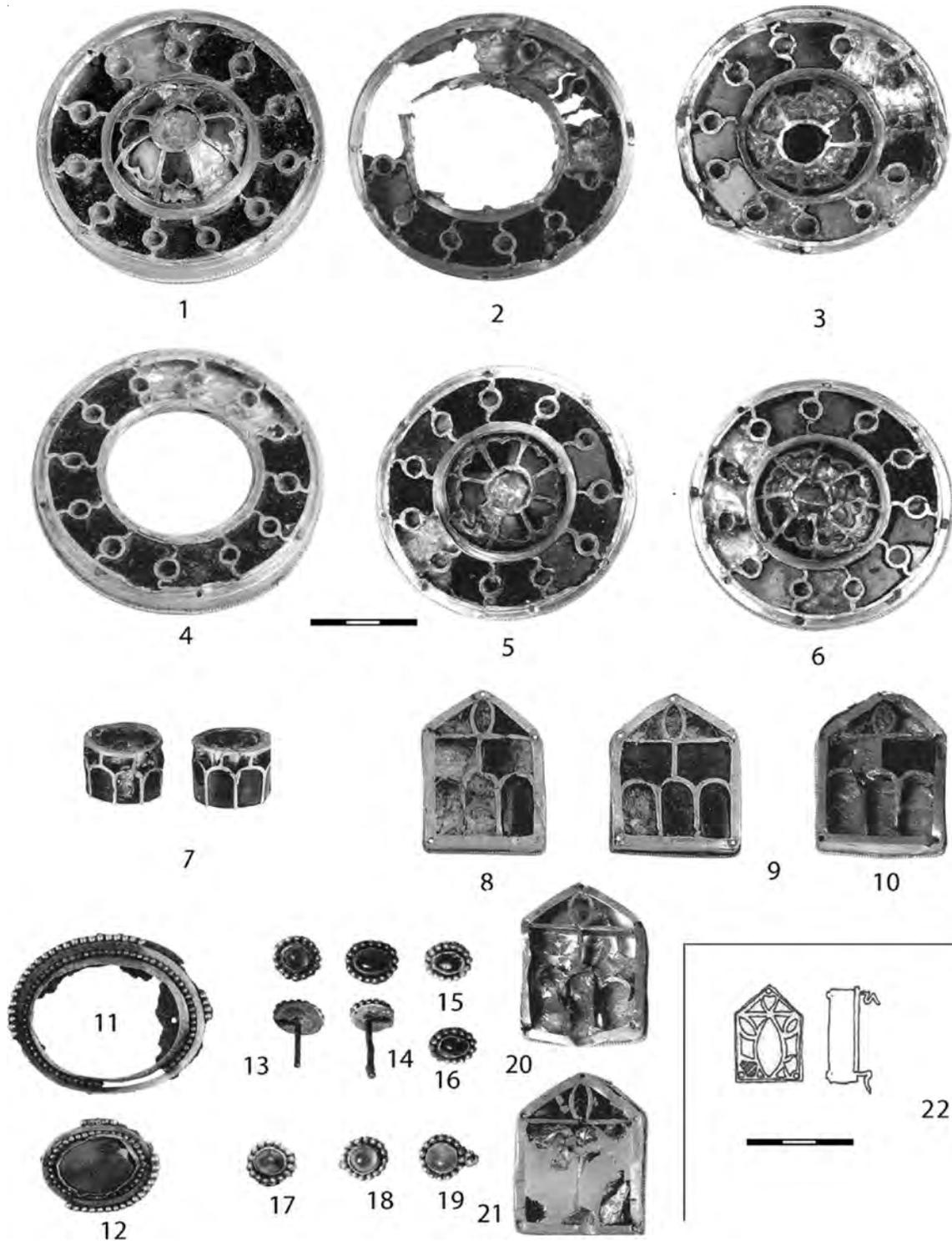

Рис. 3. Морской Чулек, погр. 2:

1–21 – конская сбруя (по: [Засецкая и др., 2007, табл. IV–VIII]); 22 – параллель из Бреговины (по: [Jeremić, Milinković, 1995, Abb. 26,e])

Fig. 3. Morskoy Chulek, grave 2:

1–21 – horse harness (after: [Zasetskaya et al., 2007, tab. IV–VIII]); 22 – parallel from Bregovina (after: [Jeremić, Milinković, 1995, Abb. 26,e])

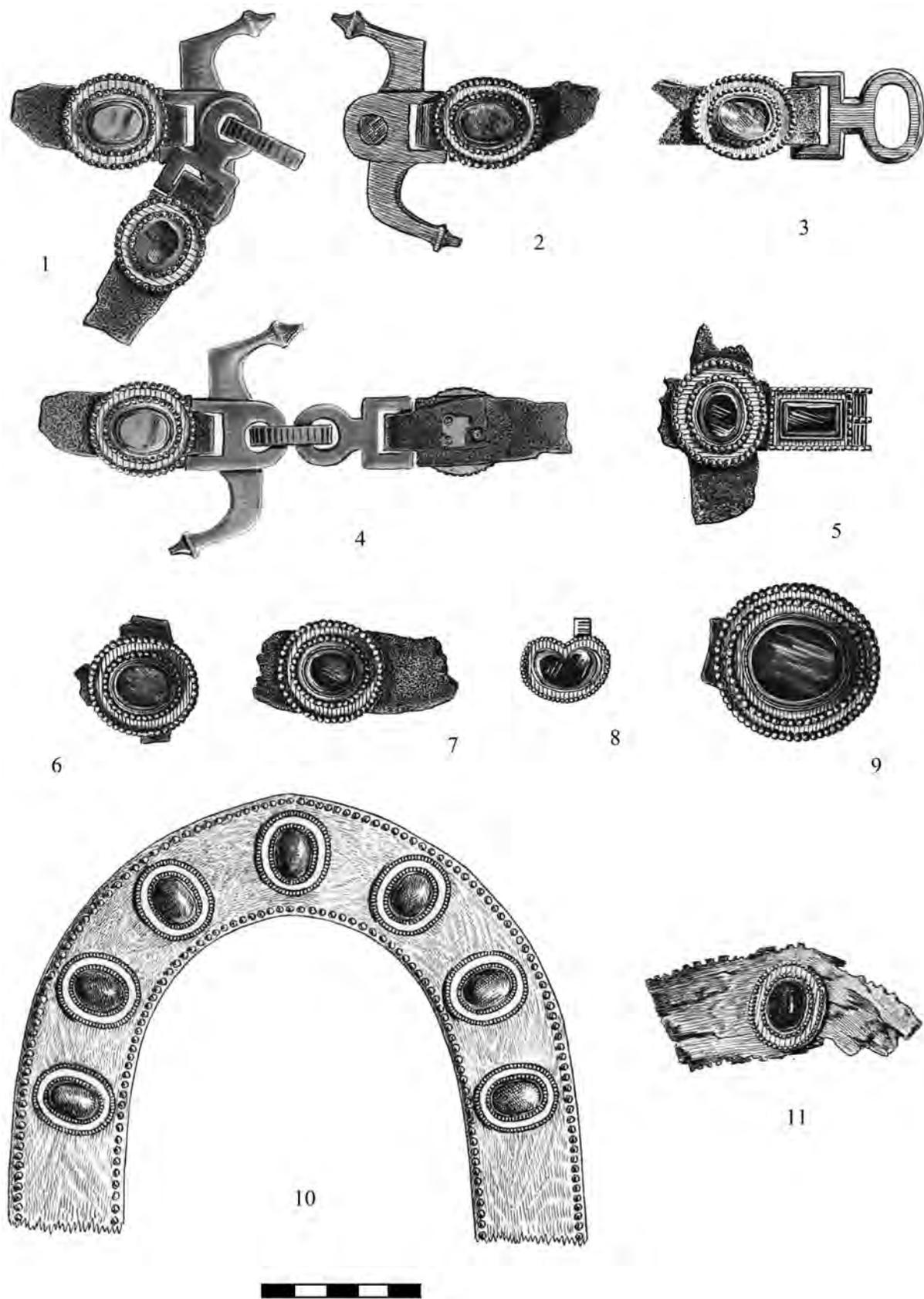

Рис. 4. Вещи из погребения в Шамси (по: [Кожемяко, Кожомбердиев, 2015, рис. 14, 16, 19])
Fig. 4. Things from the burial in Shamsi (after: [Kozhemjako, Kozhomberdiev, 2015, fig. 14, 16, 19])

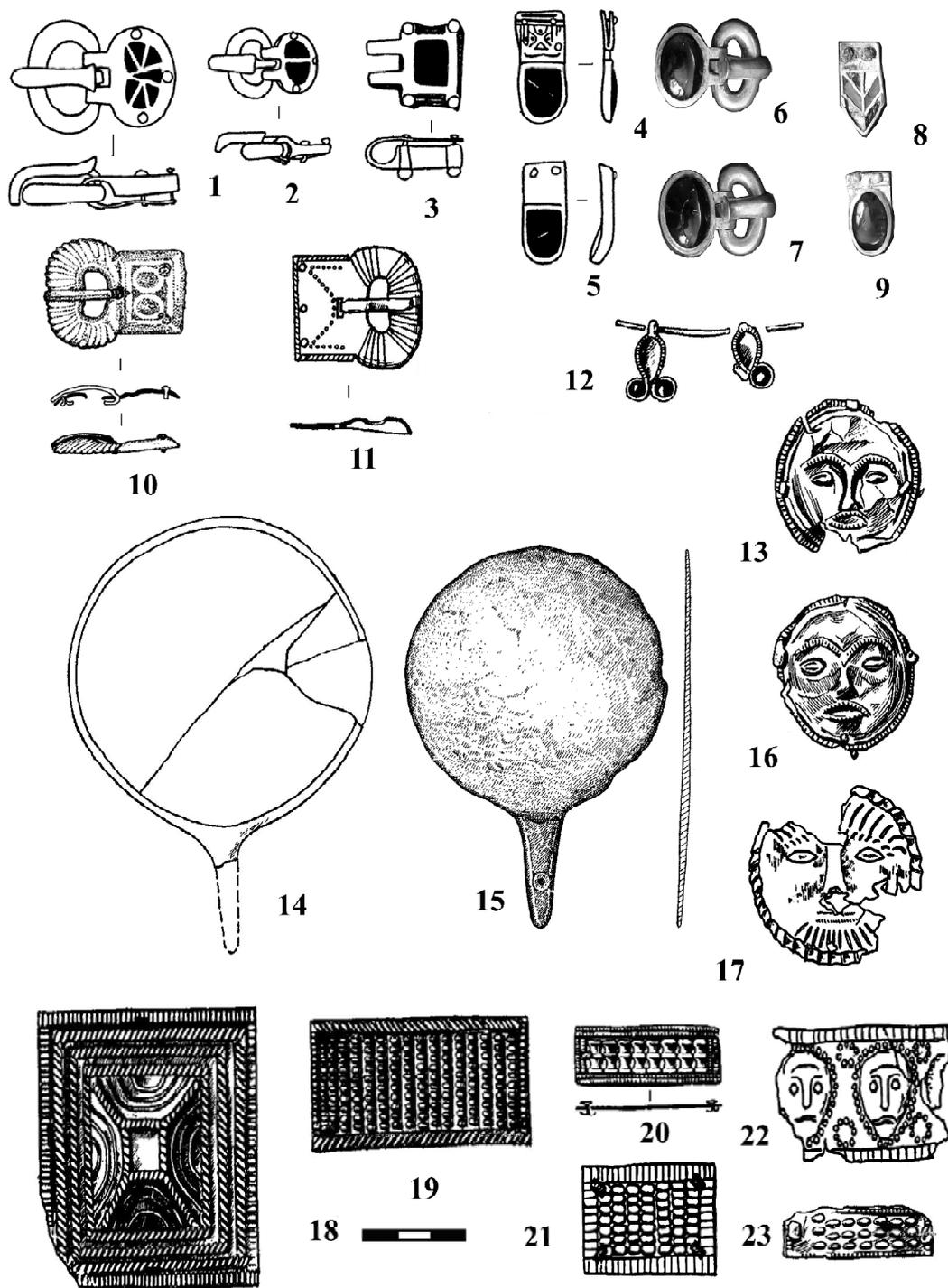

Рис. 5. Элементы костюма и декора:

1-5 – Чикаренко; 6-9 – Ялпуг; 10 – Тугулук; 11, 12, 14, 18, 19 – Шипово, погр. 3;
 13, 16, 20, 23 – Новогригорьевка, погр. VII; 15 – Ясырев I; 17, 21, 22 – Покровск
 (1-5, 11-14, 16-23 – по: [Засецкая и др., 2007, рис. 36; рис. 38,5,8,16; рис. 40,3,4,9,10; рис. 41,1,3,4,5,8; рис. 42,8];
 6-9 – по: [Kazanski, 2018, fig. 1]; 15 – по: [Мастыкова, 2018, рис. 2,4])

Fig. 5. Elements of costume and decor:

1-5 – Chikarenko; 6-9 – Yalpug; 10 – Tuguluk; 11, 12, 14, 18, 19 – Shipovo, grave 3;
 13, 16, 20, 23 – Novogrigoryevka, grave VII; 15 – Yasyrev I; 17, 21, 22 – Pokrovsk
 (1-5, 11-14, 16-23 – after: [Zasetskaya et al., 2007, fig. 36; fig. 38,5,8,16; fig. 40,3,4,9,10; fig. 41,1,3,4,5,8; fig. 42,8];
 6-9 – after: [Kazanski, 2018, fig. 1]; 15 – after: [Mastykova, 2018, fig. 2,4])

Рис. 6. Колты, серьги и перстни с трехчастным щитком:

1 – Керчь; 2 – Михаэльсфельд; 3 – Уфа; 4 – Морской Чулек, погр. 1; 5 – Верхне-Курмоярская;
 6 – Нейзац, погр. 114; 7 – Фелдьё, погр. 6; 8 – Лисьи Могилы; 9 – Эрга; 10 – Нордре Рёр; 11 – Шамси;
 12 – Морской Чулек, погр. 2; 13 – Уфа; 14 – Суханово; 15 – Тамань
 (1–5, 9–15 – по: [Засецкая и др., 2007, рис. 2, 5, 13]; 6, 8 – по: [Храпунов, Казанский, 2015, рис. 3,4; рис. 6,4];
 7 – по: [Balogh, 2014, 10 kép,2,3])

Fig. 6. Pendants, earrings and rings with a three-piece shield:

1 – Kerch; 2 – Michaelsfeld; 3 – Ufa; 4 – Morskoy Chulek, grave 1; 5 – Verkhne-Kurmoyarskaya;
 6 – Neyzats, grave 114; 7 – Felgyö, grave 6; 8 – Lisiy Mogily; 9 – Erga; 10 – Nordre Rør; 11 – Shamsi;
 12 – Morskoy Chulek, grave 2; 13 – Ufa; 14 – Sukhanovo; 15 – Taman;
 (1–5, 9–15 – after: [Zasetskaya et al., 2007, fig. 2, 5, 13]; 6, 8 – after: [Khrapunov, Kazanski, 2015, fig. 3,4; fig. 6,4];
 7 – after: [Balogh, 2014, 10 kép,2,3])

Рис. 7. Пекторальные цепи с медальонами:

1 – Михаэльсфельд (по: [Засецкая и др., 2007, рис. 12,1, табл. II,3]); 2 – Морской Чулек, погр. 2 (по: [Засецкая и др., 2007, рис. 12,1, табл. II,3]); 3 – Ольвия (по: [Ross, 1965, pl. LXXIX])

Fig. 7. Pectoral chains with medallions:

1 – Michaelsfeld (after: [Zasetskaya et al., 2007, fig. 12,1, tab. II,3]); 2 – Morskoy Chulek, grave 2 (after: [Zasetskaya et al., 2007, fig. 12,1, tab. II,3]); 3 – Olbia (after: [Ross, 1965, pl. LXXIX])

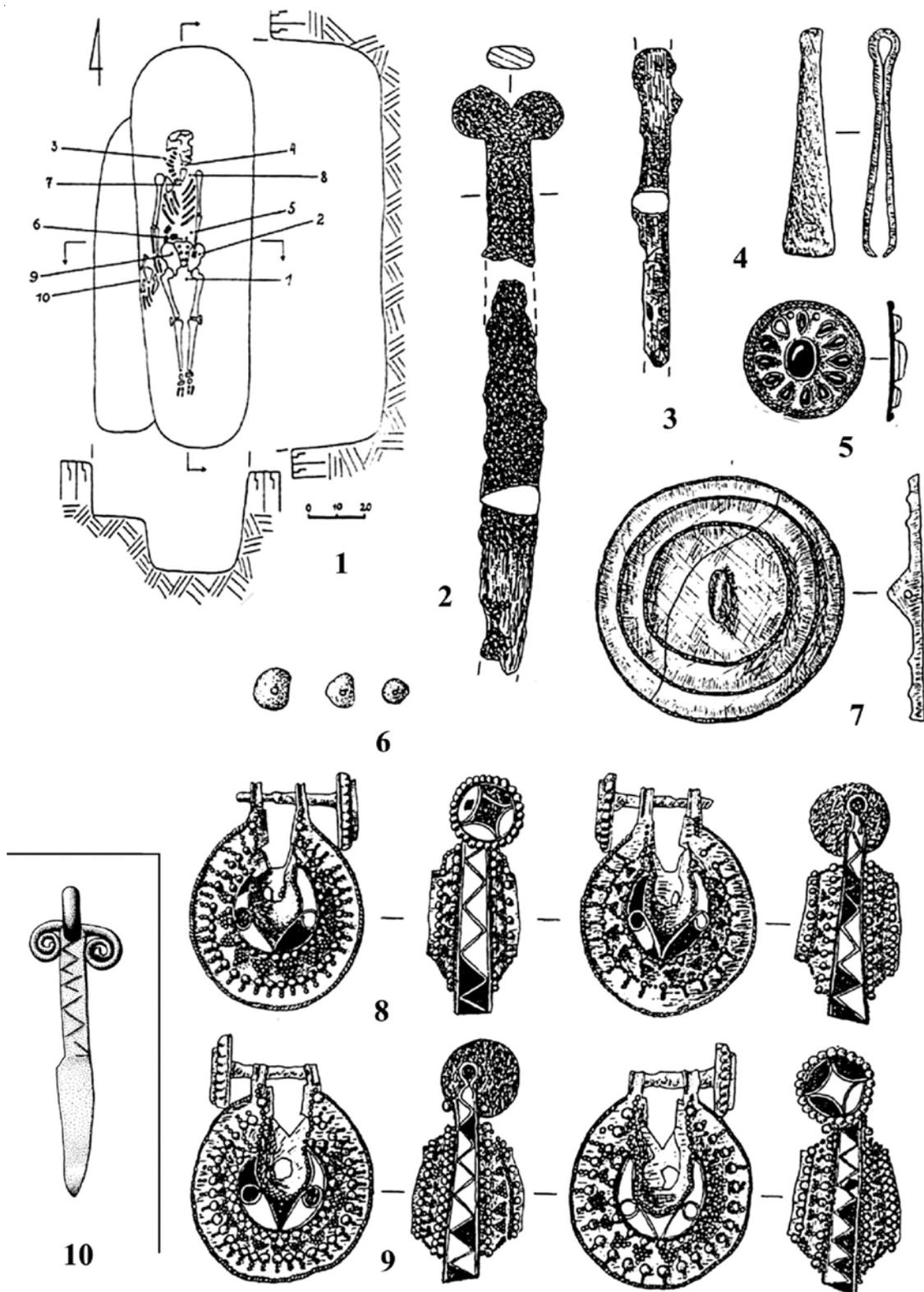

Рис. 8. Находки из Новопокровки и Шимлеул-Сильваней:

1–9 – вещи из погребения в Новопокровке (по: [Гаврилов, 1996, рис. 2]); 10 – миниатюрная подвеска-нож из Шимлеул-Сильваней (по: [Capelle, 1994, Fig. 22])

Fig. 8. Finds from Novopokrovka and from Șimleul-Silvaniei:

1–9 – things from the burial in Novopokrovka (after: [Gavrilov, 1996, fig. 2]); 10 – miniature knife pendant from Șimleul-Silvaniei (after: [Capelle, 1994, Fig. 22])

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Амброз А. К., 1989. Хронология древностей Северного Кавказа V–VII вв. М. : Наука. 134 с.
- Астафьев А. Е., Богданов Е. С., 2018. Ритуальные сооружения гуннского времени на Мангышлаке // *Stratum plus*. № 4. С. 347–470.
- Ахмедов И. Р., 2012. Металлические детали декора жестких седел Восточной Европы гуннского и постгуннского времени. К изучению вопросов происхождения и классификации // *Евразия в скифо-сарматское время. Памяти Ирины Ивановны Гуциной*. М. : Гос. Ист. Музей. С. 19–48.
- Гаврилов А. В., 1996. Погребение кочевника на античном поселении в Восточном Крыму // *Материалы по Археологии, истории и этнографии Таврии*. Вып. V. С. 111–113.
- Засецкая И. П., 1994. Культура кочевников южнорусских степей в гуннскую эпоху (конец IV – V в.). СПб. : Эллипс Лтд. 223 с.
- Засецкая И. П., 1995. О датировке погребального комплекса у озера Борового в Казахстане // *Из истории и археологии древнего Тянь-Шаня*. Бишкек : Илим. С. 95–110.
- Засецкая И. П., 2010. Михаэльсфельд – эталонный памятник раннего средневековья (к вопросу о датировке и этнокультурной принадлежности) // *Археологический сборник Государственного Эрмитажа*. Вып. 38. С. 123–159.
- Засецкая И. П., Казанский М. М., Ахмедов И. Р., Минасян Р. С., 2007. Морской Чулек. Погребения знати из Приазовья и их место в истории племен Северного Причерноморья в постгуннскую эпоху. СПб. : Изд-во Гос. Эрмитажа. 212 с.
- Казанский М. М., 2001. Хронология начальной фазы некрополя Дюрсо // *Историко-археологический альманах*. Вып. 7. С. 41–58.
- Казанский М. М., 2018. Погребения и «поминальники» воинских предводителей пост-гуннского времени в понтийских степях // *Relationes rerum – Régészeti tanulmányok Nagy Margit tiszteletér*. Budapest: Archaeolingua Alapítvány, Pázmány Péter Katolikus Egyetem, Régészettudományi Intézet, Budapesti Történeti Múzeum. С. 393–408.
- Казанский М. М., Мاستыкова А. В., 2010. Хронологические индикаторы древностей постгуннского времени на Северном Кавказе // *Верхнедонской археологический сборник*. Вып. 5. Липецк : ЛГПУ. С. 93–104.
- Казанский М. М., Мاستыкова А. В., 2014. Женские могилы знати постгуннского времени в понтийских степях и константинопольская мода // *IV «Анфимовские чтения» по археологии Западного Кавказа*. Краснодар : Традиция. С. 97–108.
- Кожемяко П. Н., Кожомбердиев И., 2015. Катакомбное погребение в ущелье Шамси // *Археология Центральной Азии : архив. материалы*. Т. II. Самарканд : Междунар. Ин-т Центральноазиат. исслед. С. 130–157.
- Кубарев Г. В., 2010. Уздечный набор в полихромном стиле из памятника Аржан-Бугузун (Юго-Восточный Алтай) // *Торевтика в древних и средневековых культурах Евразии*. Барнаул : Азбука. С. 27–31.
- Ляхов С. В., Мячин С. В., 2010. Кочевническое погребение «постгуннского» времени в с. Тугулук Ставропольского края // *Археология Восточноевропейской степи*. Вып. 8. С. 225–230.
- Мастыкова А. В., 2009. Женский костюм Центрального и Западного Предкавказья в конце IV – середине VI в. н.э. М. : ИА РАН. 502 с.
- Мастыкова А. В., 2018. Центрально-азиатские зеркала у кочевников постгуннского времени в Восточной Европе // *Relationes rerum – Régészeti tanulmányok Nagy Margit tiszteletér*. Budapest : Archaeolingua Alapítvány, Pázmány Péter Katolikus Egyetem, Régészettudományi Intézet, Budapesti Történeti Múzeum. С. 409–418.
- Орлов Р. М., Рассемакин Ю. Я., 1996. Новые памятники VI–VII вв. из Приазовья // *Материалы I тыс. н.э. по археологии и истории Украины и Венгрии*. Киев : Наукова Думка. С. 102–116.
- Храпунов И. Н., Казанский М. М., 2015. Погребение № 114 на могильнике Нейзац (предгорный Крым) и древности кочевников Северного Причерноморья второй половины V – первой половины VI в. // *Краткие сообщения Института Археологии*. Вып. 238. С. 167–190.
- Adams D., 2000. The Development of Early Garnet Inlaid Ornaments // *Kontakte zwischen Iran, Byzanz und der Steppe im 6.-7. Jahrhundert*. Budapest-Napoli-Roma : Archäologisches Institut der UAW. P. 13–70.

- Ajbabin A., 1995. Les tombes de chefs nomades en Crimée de la fin du IVe siècle au VIe siècle // Le noblesse romaine et les chefs barbares du IIIe au VIIe siècle. Saint-Germain-en-Laye : Association française d'archéologie mérovingienne. P. 207–216.
- Anazawa W., Manome J., 2000. The Inlaid Gold Dagger from Kerim-loo and its Western Connections // Kontakte zwischen Iran, Byzanz und der Steppe im 6.-7. Jahrhundert. Budapest-Napoli-Roma : Archäologisches Institut der UAW. P. 71–87.
- Arrhenius B., 1985. Merovingian Garnet Jewellery, Emergence and Social Implications. Stockholm : Almqvist & Wiksell International. 229 p.
- Baldini Lipolis I., Pinar Gil J., 2010. Osservazioni Sul Tesoro di Reggio Emilia // L'Italia e il Mediterraneo Occidentale tra il V Secolo e la Metà del VI. Cimitile : Tavolario edizioni. P. 113–128.
- Balogh C., 2014. Kora Avar Sírok Felgyő-Kettő Dűblöben // Avarum Solitudines: Archaeological Studies Presented to Gábor Lőrinczy on his Sixtieth Birthday. Budapest : MTA BTK Magyar Östörténeti. S. 243–278.
- Bierbrauer V., 1975. Die ostgotischen Grab- und Schatzfunde in Italien. Spoleto : Centro Italiano di Studi Sull'alto Medioevo. 378 S.
- Capelle T., 1994. Die Miniaturenkette von Szilágysomlyó (Șimleul Silvaniei). Bonn : In Kommission bei Dr. Rudolf Habelt GmbH. 112 S.
- Curta F., 2019. Ethnicity in the Steppe Lands of the Northern Black Sea Region During The Early Byzantine Times // Archaeologia Bulgarica. Vol. XXIII, 1. P. 33–70.
- Damm I. G., 1988. Goldschmiedarbeiten der Völkerwanderungszeit aus dem Nördlichen Schwarzenmeergebiet. Katalog der Sammlung Diergardt 2 // Kölner Jahrbuch für Vor- und Frühgeschichte. Band 21. S. 65–210.
- Jeremić M., Milinković M., 1995. Die byzantinische Festung von Bregovina (Südserbien) // Antiquité tardive. Vol. 3. P. 209–225.
- Kazanski M., 1994. Les plaques – boucles méditerranéennes des Ve- VIe siècles // Archéologie Médiévale. Vol. XXIV. P. 137–198.
- Kazanski M., 2018. Deux appliques de selle post-hunnique provenant de Jalpug (Delta du Danube): Parallèles et Datation // Studia Romana et Mediaevalia Europænsia. Miscellanea in Honorem Annos LXXXV Peragentis Professoris Emeriti Dan Gh. Teodor Oblata. București : Editura Academiei Române ; Brăila : Editura Istros a Muzeului Brăilei "Carol I". P. 169–187.
- Kazanski M., Mastykova A., 1999. Le Caucase du Nord et la région méditerranéenne aux 5e–6e siècles. A propos de la formation de la civilisation aristocratique barbare // Eurasia Antiqua. Band 5. P. 523–573.
- Khrapunov I., Kazanski M., 2016. A Grave from the Hunnic Period in the Cemetery of Neizats (Central Crimea) // Archäologisches Korrespondenzblatt. Bd. 46/3. S. 363–378.
- Koch A., 1998. Überlegungen zum Transfer von Schwerttrug- und Kappesweise im frühen Mittelalter am Beispiel chinesischer Schwerter mit P-förmigen Tragriemenhaltern aus dem 6.-8. Jahrhundert n. Chr. // Jahrbücher des Römisch-Germanischen Zentralmuseums Mainz. Bd. 45. S. 571–598.
- Koch A., 1999. Zum Prunkdolch von Kyerim-no, Kyôngju (Südkorea) // Archäologisches Korrespondenzblatt. Bd. 29. S. 407–423.
- Kožomberdieva E. I., Kožomberdiev I. K., Kožemjako P. N., 1998. Ein Katakombengrab aus der Schlucht Samsi // Eurasia Antiqua. Band 4. S. 451–471.
- Menghin W. (Hrsg.), 2007. Каталог Эпоха меровингов – Европа без границ. Археология и история V–VIII вв. Berlin : Minerva. 592 S.
- Périn P., 1995. Les tombes des «Chefs» du début de l'époque mérovingienne // la Noblesse romaine et les chefs barbares du IIIe au VIIe Siècle. Saint-Germain-en-Laye : Association française d'archéologie mérovingienne. P. 247–300.
- Quast D., 2007. Zwischen Steppe, Barbaricum und Byzanz: Bemerkungen zu prunkvollem Reitzubehör des 5. Jahrhunderts n. Chr. // Acta Praehistorica et Archaeologica. Bd. 39. S. 35–64.
- Ross M.C., 1965. Catalogue of the Byzantine and Early Medieval Antiquities in the Dumbarton Oaks Collection. Vol. 2. Washington : The Dumbarton Oaks Center for Byzantine Studies. 144 p.
- Wieczorek A., Périn P., von Welck K., Menghin W. (Hrsg.), 1996. Die Franken. Wegbereiter Europas. Mainz : Verlag Philipp von Zabern. 1143 S.
- Zaseckaja I. P., 1993. To the Dating of the Dagger from Borovoye-Lake find in Kazakhstan // L'armée Romaine et les Barbares du IIIe au VIIe Siècle. Saint-Germain-en-Laye : Association française d'archéologie mérovingienne. P. 437–443.

REFERENCES

- Ambroz A.K., 1989. *Khronologiya drevnostey Severnogo Kavkaza V–VII vv.* [Chronology of the Antiquities of the North Caucasus of the 5th – 7th c.]. Moscow, Nauka Publ. 134 p.
- Astafiev A.E., Bogdanov E.S., 2018. Ritualnye sooruzheniya gunnskogo vremeni na Mangyshlake [Ritual Constructions of the Hunnic Time in Mangyshlak]. *Stratum plus*, no. 4, pp. 347-470.
- Akhmedov I.R., 2012. Metallicheskie detali dekora zhestkikh sedel Vostochnoy Evropy gunnskogo i postgunnskogo vremeni. K izucheniyu voprosov proiskhozhdeniya i klassifikatsii [Metal Details of the Decor of the Hard Saddles of Eastern Europe, Hun and Post-Hun Time. To Study the Issues of Origin and Classification]. *Evrasiya v skifo-sarmatskoe vremya. Pamyati Iriny Ivanovny Gushchinoy* [Eurasia in the Scythian-Sarmatian Time. In Memory Of Irina I. Gushchina]. Moscow, State Historical Museum, pp. 19-48.
- Gavrilov A.V., 1996. Pogrebenie kochevnika na antichnom poselenii v Vostochnom Krymu [The Burial of a Nomad in an Ancient Settlement in the Eastern Crimea]. *Mateiraly po Arkheologii, Istorii i Etnografii Tavrii* [Materials in Archaeology, History and Ethnography of Tauria], vol. 5, pp. 111-113.
- Zasetskaya I.P., 1994. *Kultura kochevnikov yuzhnorusskikh stepey v gunnskuyu epokhu (konets IV – V v.)* [Culture of the Nomads of the Southern Russian Steppes in the Hun Era (End of the 4th – 5th Centuries)]. Saint Petersburg, Ellips Ltd. Publ. 223 p.
- Zasetskaya I.P., 1995. O datirovke pogrebalnogo kompleksa u ozera Borovogo v Kazakhstane [On the Dating of the Burial Complex at Borovoye Lake in Kazakhstan]. *Iz istorii i arkheologii drevnego Tien Shanya* [From the History and Archaeology of the Ancient Tien Shan]. Bishkek, Ilim Publ., pp. 95-110.
- Zasetskaya I.P., 2010. Mihaelsfeld – etalonnyy pamyatnik rannego srednevekova (k voprosu o datirovke i etnokulturnoy prinadlezhnosti) [Michaelsfeld – A Reference Monument of the Early Middle Ages (On the Issue of Dating and Ethnocultural Belonging)]. *Arkheologicheskii sbornik Gosudarstvenogo Ermitazha* [Archaeological Papers of the State Hermitage Museum], vol. 38, pp. 123-159.
- Zasetskaya I.P., Kazanski M.M., Akhmedov I.R., Minasyan R.S., 2007. *Morskoy Chulek. Pogrebeniya znati iz Priazovya i ikh mesto v istorii plemen Severnogo Prichernomor'ya v postgunnskuyu epokhu* [Morskoy Chulek. Burials of the Nobility from the Sea of Azov Region and Their Place in the History of Tribes from the North Black Sea Coast in the Post-Hun Epoch]. Saint Petersburg, The State Hermitage Museum. 212 p.
- Kazanski M.M., 2001. Khronologiya nachalnoy fazy nekropol'ya Dyurso [Chronology of the Initial Phase of the Durso Necropolis]. *Istoriko-arkheologicheskii Almanakh* [Historical and Archaeological Almanac], vol. 7, pp. 41-58.
- Kazanski M.M., 2018. Pogrebeniya i «pominalniki» voinskikh predvoditeley post-gunnskogo vremeni v pontiyskikh stepyakh [Burials and “Commemorations” of the Military Leaders of the Post-Hunnic Period in the Pontic Steppes]. *Relationes rerum – Régészeti tanulmányok Nagy Margit tiszteletér.* Budapest, Archaeolingua Alapítvány, Pázmány Peter Katolikus Egyetem, Régészettudományi Intézet, Budapesti Történeti Múzeum, pp. 393-408.
- Kazanski M.M., Mastykova A.V., 2010. Khronologicheskie indikatory drevnostey postgunnskogo vremeni na Severnom Kavkaze [Chronological Indicators of Antiquities of the Post-Hun Age in the North Caucasus]. *Verkhnedonskoy Arkheologicheskii Sbornik* [Upper Don Archaeological Digest], vol. 5, pp. 93-104.
- Kazanski M.M., Mastykova A.V., 2014. Zhenskie mogily znati postgunnskogo vremeni v pontiyskikh stepyakh i konstantinopolskaya moda [Female Graves of the Nobility of the Post-Hun Period in the Pontic Steppes and Constantinople Fashion]. *IV Anfimovskie chteniya po arkheologii Zapadnogo Kavkaza* [4th Anfimov Readings on Archaeology of the Western Caucasus]. Krasnodar, Traditsiya Publ., pp. 97-108.
- Kozhemyako P.N., Kozhombardiev I., 2015. Katakombnoe pogrebenie v ushchelye Shamsi [Catacomb Burial in the Gorge of Shamsi]. *Arkheologiya Tsentralnoy Azii: arkhiv. materialy. T. II* [Archeology of Central Asia. Archive Materials]. Samarkand, International Institute for Central Asian Studies, pp. 130-157.
- Kubarev G.V., 2010. Uzdechnyy nabor v polikhromnom stile iz pamyatnika Arzhan-Buguzun (Yugo-Vostochnyy Altay) [Polychrome Dressing Set from the Monument Arzhan-Buguzun (Southeast Altai)]. *Torevtika v drevnikh i srednevekovykh kulturakh Evrazii* [Toreutics in Ancient and Medieval Cultures of Eurasia]. Barnaul, Azbuka Publ., pp. 27-31.
- Lyakhov S.V., Myachin S.V., 2010. Kochevnicheskoe pogrebenie “postgunnskogo” vremeni v s. Tuguluk Stavropolskogo kraya [Nomadic Burial of the “Post-Hunnic” Period in Tuguluk Village of the Stavropol Territory]. *Arkheologiya Vostochnoevropeyskoy stepi. Vyp. 8.* [Archaeology of East European Steppe. Iss.8], pp. 225-230.

- Mastykova A.V., 2009. *Zhenskiy kostyum Tsentralnogo i Zapadnogo Predkavkazya v kontse IV – seredine VI v.n.e.* [Female Costume of the Central and Western Ciscaucasia at the Late 4th – Mid 6th Centuries AD]. Moscow, I.A.R.A.S. 502 p.
- Mastykova A.V., 2018. Tsentralno-aziatskie zerkala u kochevnikov postgunnskogo vremeni v Vostochnoy Evrope [Central Asian Mirrors of the Nomads of the Post-Hun Era in Eastern Europe]. *Relationes rerum – Régészeti tanulmányok Nagy Margit tiszteletér.* Budapest, Archaeolingua Alapítvány, Pázmány Peter Katolikus Egyetem, Régészettudományi Intézet, Budapesti Történeti Múzeum, pp. 409-418.
- Orlov R.M., Rassamakin Yu. Ya., 1996. Novye pamyatniki VI–VII vv. iz Priazovya [New Monuments of the 6th – 7th Centuries from the Region of Azov Sea]. *Materialy I tys. n.e. po arkheologii i istorii Ukrainy i Vengrii* [Materials of the 1st Millennium AD on Archaeology and History of Ukraine and Hungary]. Kiev, Naukova Dumka Publ., pp. 102-116.
- Khrapunov I.N., Kazanski M.M., 2015. Pogrebenie № 114 na mogilnike Neyzats (predgornyy Krym) i drevnosti kochevnikov Severnogo Prichernomor'ya vtoroy poloviny V – pervoy poloviny VI v. [Burial 114 at the Neizats Cemetery (the Foothills of the Crimea Mountains) and Antiquities of the Nomads of the North Pontic Region in the Second Half of the 5th – First Half of the 6th cc.]. *Kratkie soobshcheniya Instituta Arkheologii* [Brief Communications of the Institute of Archaeology], iss. 238, pp. 167-190.
- Adams D., 2000. The Development of Early Garnet Inlaid Ornaments. *Kontakte zwischen Iran, Byzanz und der Steppe im 6.-7. Jahrhundert.* Budapest, Napoli, Roma, Archäologisches Institut der UAW, pp. 13-70.
- Anazawa W., Manome J., 2000. The Inlaid Gold Dagger from Kerim-loo and Its Western Connections. *Kontakte zwischen Iran, Byzanz und der Steppe im 6.-7. Jahrhundert.* Budapest, Napoli, Roma, Archäologisches Institut der UAW, pp. 71-87.
- Arrhenius B., 1985. *Merovingian Garnet Jewellery, Emergence and Social Implications.* Stockholm, Almqvist & Wiksell International. 229 p.
- Baldini Lipolis I., Pinar Gil, J. 2010. *Osservazioni Sul Tesoro di Reggio Emilia. L'Italia e il Mediterraneo Occidentale tra il V Secolo e la Metà del VI.* Cimitile, Tavolario edizioni, pp. 113-128.
- Balogh C., 2014. Kora Avar Sírok Felgyő-Kettő Dülblöben. *Avarum Solitudines: Archaeological Studies Presented to Gábor Lőrinczy on his Sixtieth Birthday.* Budapest, MTA BTK Magyar Östörténeti, pp. 243-278.
- Bierbrauer V., 1975. *Die ostgotischen Grab- und Schatzfunde in Italien.* Spoleto, Centro Italiano di Studi Sull'alto Medioevo. 378 S.
- Capelle T., 1994. *Die Miniaturenkette von Szilágysomlyó (Şimleul Silvaniei).* Bonn, In Kommission bei Dr. Rudolf Habelt GmbH. 112 S.
- Curta F., 2019. Ethnicity in the Steppe Lands of the Northern Black Sea Region During the Early Byzantine Times. *Archaeologia Bulgarica*, vol. XXIII, 1, pp. 33-70.
- Damm I.G., 1988. Goldschmiedarbeiten der Völkerwanderungszeit aus dem Nördlichen Schwarzenmeergebiet. Katalog der Sammlung Diergardt 2. *Kölner Jahrbuch für Vor- und Frühgeschichte*, Bd. 21, S. 65-210.
- Jeremić M., Milinković M., 1995. Die byzantinische Festung von Bregovina (Südserbien). *Antiquité tardive*, vol. 3, S. 209-225.
- Kazanski M., 1994. Les plaques – boucles méditerranéennes des Ve- VIe siècles. *Archéologie Médiévale*, vol. XXIV, pp. 137-198.
- Kazanski M., 2018. Deux appliques de selle post - hunnique provenant de Jalpug (Delta du Danube): Parallèles et datation. *Studia Romana et Mediævalia Europænsia. Miscellanea in Honorem Annos LXXXV Peragentis Professoris Emeriti Dan Gh. Teodor Oblata.* Bucureşti, Editura Academiei Române; Brăila, Editura Istros a Muzeului Brăilei "Carol I", pp. 169-187.
- Kazanski M., Mastykova A., 1999. Le Caucase du Nord et la région méditerranéenne aux 5e–6e siècles. A propos de la formation de la civilisation aristocratique barbare. *Eurasia Antiqua*, Âd. 5, pp. 523-573.
- Khrapunov I., Kazanski M., 2016. A Grave from the Hunnic Period in the Cemetery of Neizats (Central Crimea). *Archäologisches Korrespondenzblatt*, Bd. 46/3, S. 363-378.
- Koch A., 1998. Überlegungen zum Transfer von Schwertrug- und Kappfesweise im frühen Mittelalter am Beispiel chinesischer Schwerter mit P-förmigen Tragriemenhaltern aus dem 6.-8. Jahrhundert n. Chr. *Jahrbücher des Römisch-Germanischen Zentralmuseums Mainz*, Bd. 45, S. 571-598.
- Koch A., 1999. Zum Prunkdolch von Kyerim-no, Kyôngju (Südkorea). *Archäologisches Korrespondenzblatt*, Bd. 29, S. 407-423.

- Kožomberdieva E.I., Kožomberdiev I.K., Kožemjako P.N., 1998. Ein Katakombengrab aus der Schlucht Samsi. *Eurasia Antiqua*, Bd 4, S. 451-471.
- Menghin W. (Hrsg.), 2007. *Catalog. Age of the Merovingians – Europe Without Borders. Archaeology and History of the V–VIII Centuries*. Berlin, Minerva. 592 S.
- Périn P., 1995. Les tombes des “Chefs” du début de l’époque mérovingienne. *La Noblesse Romaine et les Chefs Barbares du IIIe au VIIe siècle*. Saint-Germain-en-Laye, Association française d’archéologie mérovingienne, pp. 247-300.
- Quast D., 2007. Zwischen Steppe, Barbaricum und Byzanz: Bemerkungen zu prunkvollem Reitzubehör des 5. Jahrhunderts n. Chr. *Acta Praehistorica et Archaeologica*, Bd. 39, S. 35-64.
- Ross M.C., 1965. *Catalogue of the Byzantine and Early Medieval Antiquities in the Dumbarton Oaks Collection*. Vol. 2, Washington, The Dumbarton Oaks Center for Byzantine Studies. 144 p.
- Wieczorek A., Périn P., von Welck K., Menghin W., Hrsg., 1996. *Die Franken. Wegbereiter Europas*. Mainz, Verlag Philipp von Zabern. 1143 S.
- Zaseckaja I.P., 1993. To the Dating of the Dagger from Borovoye-Lake Find in Kazakhstan. *L’armée Romaine et les Barbares du IIIe au VIIe siècle*. Saint-Germain-en-Laye, Association française d’archéologie mérovingienne, pp. 437-443.

Information about the Author

Michel M. Kazanski, Doctor Hab. (Archaeology), Leading Researcher, National Center for Scientific Research of France, Laboratory UMR 8167 “East and the Mediterranean”, Rue du Cardinal Lemoine, 52, 75005 Paris, France, michel.kazanski53@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-0306-0936>

Информация об авторе

Михаил Михайлович Казанский, доктор-хабилитат по археологии, ведущий научный сотрудник, Национальный центр научных исследований Франции, лаборатория UMR 8167 «Восток и Средиземноморье», ул. кардинала Лемуана, 52, 75005 г. Париж, Франция, michel.kazanski53@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-0306-0936>